

детей и подростков), в других – нет [1, с. 412]. Принцип преемственности (октябрята – пионеры) не является общепринятым для пионерских организаций Российской Федерации.

Таким образом, пионерское движение России объединяет разнообразные по статусу, принципам деятельности пионерские организации, которые могут входить в состав СПО-ФДО или являться независимыми объединениями. Пионерские организации России обладают как общими, так и оригинальными ценностными ориентирами, обусловленными традициями и особенностями менталитета населения того или иного субъекта Российской Федерации.

На основании вышесказанного можно прийти к следующим выводам. Пионерские организации Республики Беларусь и Российской Федерации обладают общими ценностными ориентирами, которые свидетельствуют об их следовании традициям пионерского движения, и оригинальными ценностями, обусловленными их национальной и государственной принадлежностью, статусом, условиями функционирования [2]. Ценностные ориентиры и традиции пионерского движения положены в основу межкультурного диалога и сотрудничества пионерских организаций Республики Беларусь и Российской Федерации в процессе воспитания и социализации подрастающего поколения.

Литература и источники

1. Возжаева, Е.И., Коршунова, О.С. Общая картина детского движения в современной России / Е.И. Возжаева, О.С. Коршунова // Социокинетика. Лидерство в детском движении: время и ценности. – М., 2004. – С. 405–442.
2. Минова, М.Е. Педагогика детского и молодежного движения: учеб.-метод. пособие. – Минск, 2013.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Мушинский Н. И. (Минск, Беларусь)

Проблема справедливости в современных условиях приобретает особое значение. Общеизвестно, что глобальные риски новейшего времени имеют техногенный характер, являются побочным результатом технократического развития. Это не только загрязнение окружающей природной среды отходами промышленного производства или глобальное потепление климата как следствие неупорядоченного выброса парниковых газов в атмосферу (По этому поводу мировое сообщество всё ещё не смогло окончательно выработать конструктивное решение, поскольку отсутствуют универсальные общечеловеческие критерии справедливости: промышленно развитые страны, как более сильные в экономическом и военно-политическом отношении, не желают брать на себя пропорциональную квоту ограничений вредных выбросов; это в очередной раз показал Парижский саммит 2015–

2016 гг.). Помимо экологии, техногенный характер носит глобальная конфронтация, которая с XIX в. принимает всё новые формы: создание и распад колониальной системы, социальные революции в ряде стран, мировые войны и ракетно-ядерное противостояние в эпоху «холодной войны», локальные конфликты и появление практики международного терроризма, гибридные войны, «арабская весна», миграционный кризис в Западной Европе и т.п.

Как только технократическая цивилизация западноевропейского типа настолько развила средства коммуникации (транспорта и связи), что сделала устойчивым взаимодействие с отдалёнными территориями планеты, она тотчас обратила на них свой агрессивный потенциал, который сформировался на протяжении многих столетий в бескомпромиссной борьбе с окружающей враждебной природной средой. Западная цивилизация со времён античности зарождалась в неблагоприятных природных условиях (в отличие от более ранних цивилизаций Древнего Востока, связанных с ирригационным земледелием в бассейнах «великих рек»). Поэтому она изначально ориентировалась на прогресс науки и техники, постоянно увеличивая масштаб своего агрессивного воздействия на окружающую природу и на другого человека. В эпоху промышленного переворота западная технократическая цивилизация приобрела глобальные характеристики, при этом закономерно столкнулась с техногенными проблемами современности.

На рубеже третьего тысячелетия отношения Запада и Востока обострились настолько, что это иногда позволяет говорить о ситуации конфликта цивилизаций (последний пример – террористические акты 22 марта 2016 г. в Брюсселе, ответственность за которые приняла на себя экстремистская организация ИГИЛ). Обычно антитеза Запада и Востока трактуется как противоположность научного рационализма и религиозного, преимущественно исламского, фанатизма, демократии и восточной деспотии, свободы и авторитаризма.

Однако не следует забывать, что исторически все человеческие сообщества проходят сходные стадии развития: после распада первобытного строя – это свободные объединения в рамках земледельческой соседской общины. Только на цивилизационном этапе намечается различие: Восток в благоприятных природных условиях, используя водные ресурсы «великих рек», переходит к оросительному земледелию и застывает на достигнутом уровне на многие тысячелетия (отсюда важная роль централизованного государства и религиозного мировосприятия, как объединительной духовной силы); Запад – в менее благоприятных условиях окружающей среды вынужден ориентироваться на технический прогресс, развитие ремёсел и торговли (отсюда полисная демократия, рационализм, рыночные отношения и свободная конкуренция). Отсюда также присущий западному дискурсу страх перед окружающей враждебной природой, стремление подчинять, покорять её с помощью науки и техники, которое неизбежно переносится на «Другого» человека (в том числе восточного, менее развитого в

технологическом отношении, которого в рамках колониальной системы тоже начинают рассматривать как один из полезных природных ресурсов). Подобное агрессивное отношение к внешнему миру, закрепившееся на протяжении многих столетий, служит истинной причиной глобальных рисков современности, неспособности «золотого миллиарда» представителей западного социума к выработке универсальных общечеловеческих критериев справедливости как основы равноправного взаимовыгодного сотрудничества.

Между тем, Восток тоже далеко небесполезен в общечеловеческом смысле, поскольку уже задолго до появления западной технократической цивилизации он вёл обособленное, экологически самодостаточное существование в гармонии с окружающей природной средой (когда ежегодные разливы «великих рек» приносят плодородную почву на поля, обновляют их питательные ресурсы), он способен в современных условиях послужить назидательным примером для всего человечества. Можно предположить, что в эпоху глобального техногенного кризиса спасительным явился бы конструктивный диалог культур Запада и Востока на основе универсальных общезначимых принципов справедливости.

Компаративистский анализ утверждает, что подобный диалог вполне возможен, между Западом и Востоком существуют черты сходства, гораздо более значимые, чем сиюминутные конъюнктурные факторы различия. Восток вполне восприимчив к научно-рационалистическому стилю мышления; достаточно вспомнить изобретённые ещё в Древнем Китае, Индии, Египте, Месопотамии первые системы письменности, календаря, геометрии, арифметики, связанные с необходимостью упорядоченного в масштабе централизованного государства проведения сельскохозяйственных работ; управления объединёнными трудовыми ресурсами и т.п. Можно также упомянуть созданную арабами, в эпоху средневековья водившими караваны по Великому шёлковому пути, оригинальную и эффективную систему цифровых обозначений – «алгебру» (само слово взято из арабского языка, как и названия многих созвездий), астрономию (обсерватория Улугбека в Самарканде), медицину («Канон врачебной науки» Авиценны), труды арабоязычных комментаторов аристотелевского наследия. Эти примеры наглядно показывают, что восточное мировоззрение отнюдь не исчерпывается религиозной мистикой исламизма, восточный человек вполне восприимчив к современному научному знанию и способен успешно ассимилироваться в западном обществе в условиях крупномасштабных миграций населения. Более того, подобные миграции вовсе не являются сущностно необходимыми в случае налаживания подлинного конструктивного диалога культур, выравнивания уровня и образа жизни в глобальном измерении на основе принципов справедливости.

Можно отметить, что в условиях обострения техногенных проблем Запад постепенно приобретает некоторые восточные черты. Он вынужден уходить от хаоса свободной конкуренции, упорядочивать природопользование, усиливать государственный контроль за многими сторонами общественной жизни, создавать единую систему противодействия

террористической угрозе и т.п. На это направлена деятельность ООН, ЮНЕСКО, Интерпола, других международных организаций; к этому процессу относятся далеко ещё не завершившиеся попытки создания Единой Европы (куда тяготеют Турция и другие восточные страны). Актуальным примером реализации объединительных тенденций на основе взаимовыгодного сотрудничества и реализации принципов справедливости является становление Евразийского пространства диалога России, Казахстана, Армении, Кыргызстана и Республики Беларусь.

THE MEANING OF E-CULTURE IN THE FIELD OF HUMAN VALUES: PHILOSOPHIC AND ANTHROPOLOGY CONTEXT

Nikitenko V. (Запорожье, Украина)

The meaning of e-culture of and its importance in the formation of spiritual and moral values of the modern information society are in the very field of philosophical anthropology investigation. The results, which have already been made show the complexity and diversity of the concept of e-culture and information society, suggest a need to manage the integration of e-culture in the process of spiritual development of society and its values in modern transformations. The study is actual due to the fact that in recent years the problem of information society has become one of the central in the anthropological, cultural, philosophical, political and sociological debates [1, p. 17]. After creating the «second nature» – the world of things, which modern man has created appeared the «third nature» – the virtual world of phenomena, which is a kind of synthesis of world consciousness and high information technologies. The paradox is that modern man exists in two geopolitical dimensions: one, a virtual – is his true value, the second – physically real – in terms of evaluative tool, a cover that is losing a value. Such phenomena as interpersonal communication, education, creativity, art and entertainment pass into the field of e-culture. Virtual Culture is not only an intermediary between man and the world, but also is the reality that changes consciousness, perception of reality, the nature of man. It is advisable to remember that in the humanities and philosophy interest in the concept of «information», as we know, led to the formation of the theory of the «information society» (John Bell, A. Toffler, S. Bzezhytsky, M. Castells etc.). Prediction of civilization towards the information society in many ways turned out to be justified, and this is another indication that it is a philosophical anthropology and philosophy of culture show strategy for social changes, directing the efforts of society to the most important channels of forming a target set by synthesizing «Megatrend» of the future. In the context of the theory of information under the information society we mean intelligent and high-tech product in the form of information, data, applications, systems, which are created by most members of society, who became the subject of economic relations and a source of social development. The existence and development of the society in the new information